Наконец Дамблдор улыбнулся Гарри и повернулся к Александру.

Возможно, ему было всего шесть лет, но Гарри не был дураком. Тонкая, практичная улыбка Альбуса Дамблдора заставила его мгновенно напрячься.

В голосе Дамблдора прозвучали жесткие нотки, когда он объявил: "Похоже, это дело рук самого Волан-де-Морта". Он поднял свою палочку, чтобы исцелить Александра, и тихо произнес: "Зеленое пламя".

Гарри наблюдал, как кровотечение медленно останавливается, а затем бледная кожа сходится и сжимается над раной, образуя тонкий белый шрам. Его глаза расширились от любопытства.

Молния? Как необычно.

Его размышления прервал голос Дамблдора, повернувшегося к отцу.

"Джеймс, на пару слов, если можно".

Гарри старался выглядеть бесстрастным, пока он наблюдал за множеством выражений, появившихся на лице отца за считанные минуты. Он и Дамблдор обменялись всего несколькими словами, но Джеймс Поттер сидел так, словно услышал самые серьезные новости.

Наконец отец заговорил, его голос был мягким и полным обещаний: "Здравствуй, Гарри. На улице тебя ждет сюрприз. Хочешь пойти посмотреть?"

Гарри поднялся с кресла и сморщил нос от слишком приторно-сладкого тона отца. Его острый взгляд увидел, как мать почти незаметно напряглась.

"Это особый сюрприз, Гарри, дорогой. Даже Александр не может его увидеть". Лили Поттер вмешалась в разговор, ее голос слегка дрогнул. "Пойдем, дорогой". Она протянула руку, ожидая, что сын возьмет ее.

Гарри на несколько секунд сузил глаза, но, почувствовав на себе тяжелый взгляд Альбуса Дамблдора, он неохотно вложил свою маленькую руку в ее.

Лили сжала его руку почти до боли, пока она выводила его из массивных дверей "Поместья Поттер". Она ласково погладила его по голове и пошла с ним к краю лужайки, рядом шел Джеймс Поттер.

У магической границы поместья был припаркован элегантный черный автомобиль, фары которого ярко светили на фоне темного ночного неба. Джеймс открыл дверь и помог жене и сыну сесть внутрь.

И они помчались по дороге. Она казалась почти бесконечной.

В конце концов Гарри уснул, лежа головой на коленях Лили Поттер. Он не замечал ее бледного лица и напряженного выражения. Ее руки продолжали гладить его волосы. Одна за другой с ее пальцев падали пряди шелковистых волос, таких темных, что их можно было назвать почти черными.

Он проснулся несколько часов спустя, когда отец вывел его из машины на тускло освещенную улицу. Это была улица Маглов, - сонно заметил Гарри.

Даже сквозь густую дымку сна он поднялся по ступенькам к одному из многочисленных домов, прислонившись к боку матери. Она в последний раз опустилась перед ним на колени, избегая его вопросительного взгляда зеленых глаз.

Только тогда он заметил, как по ее щеке скатилась маленькая предательская слеза. Гарри провел рукой по ее лицу, вытирая одинокую слезинку. Он нахмурился.

"Гарри, - окликнул его Джеймс и посмотрел куда угодно, только не в пустые зеленые глаза, - это твой новый дом".

Гарри сжал пальцы в кулак, сжимая их все крепче и крепче с каждым предательским словом, вырвавшимся из уст его родителей:

"Александр не должен отвлекаться".

"Он спаситель, Гарри. Он должен тренироваться, чтобы спасти весь наш мир".

"Без него мы обречены".

"Нам нужно, чтобы ты остался здесь, с тетей Петунией и дядей Верноном. Хотя бы на время".

Мать поднялась и в последний раз взъерошила его волосы. "Прощай, Гарри, дорогой. Я всегда буду любить тебя".

Он застыл на месте, глядя им вслед. Ногти впились в ладонь полумесяцами, и он стиснул зубы, когда они повернулись к нему в последний раз. Их руки уже лежали на дверце машины, но Гарри знал, что они слышат его. С выражением полного предательства на лице и жутким бездушным взглядом он жестоко прошептал единственные слова, которые он когда-либо им сказал. "Теперь вы сделали это".

Дом Дурслей [1986].

Гарри проснулся в темноте.

Он с опаской провел руками по окружающей обстановке, полностью полагаясь на другие органы чувств, чтобы хоть как-то прояснить ситуацию. Судя по всему, он находился в очень тесной комнате, далеко не похожей на его почти голую, но просторную спальню в Поместье Поттер.

В голове снова и снова проносились воспоминания о прошлой ночи. Темнота комнаты скрывала мрачный, обеспокоенный взгляд его глаз. Это действительно произошло. Родители бросили его.

Он медленно опустился на пол, обхватив руками сложенные ноги. В почти осязаемой тишине он отчетливо ощущал свое вздрагивающее дыхание. Он практически слышал свой собственный пульс. Биение. Удар. Удар.

Этот ровный ритм, казалось, только усиливал медленную пульсацию в его голове. Легкая дрожь прошла по позвоночнику, и Гарри поднял руки, чтобы помассировать виски. Он слышал это так ясно. Пальцы Гарри запутались в его волосах, и голова начала громко пульсировать, почти задыхаясь от давления.

Он глубоко вздохнул, вдыхая шипучий воздух и пыль, которой в комнате было больше, чем обычно. Глаза его слезились, он задыхался и кашлял. Мало того, что родители отказались от него, так они еще решили, что он должен заболеть раком легких? Гарри тихо захихикал в темноте. Это было очень странно.

Он невольно подумал, не умрет ли он в этом чулане.

http://tl.rulate.ru/book/105843/3768062